

Река Сатледж на территории штата Химачал-Прадеш прорезает несколько крупных хребтов, включая Большие Гималаи, и уходит за пределы Индии, делая резкий поворот в сторону священной горы Кайлаш (Кайлас) на юго-западе Тибета. Некоторые биогеографы полагают, что Сатледж в Химачале образует естественный рубеж для распространения животных и палеарктические виды далее на восток не проникают. Поэтому не удивительно, что Первая Западно-Гималайская экспедиция Санкт-Петербургского союза ученых, проходившая осенью 2011 года, большое внимание уделила обследованию именно этого самого крупного и восточного притока Инда [1].

После первых дней, проведенных нами в горах Шивалик на высотах от 1600 до 2650 м над уровнем моря, мы решили осмотреть восточный приток Сатледжа — реку Баспа (Baspa River), расположенную выше 3000 м. Пребывание с двумя ночевками в этом живописном уголке штата было запланировано заранее и имело двойной смысл. Во-первых, нам нужно было пройти испытание высотой, на которой могут проявляться первые признаки горной болезни, опасной для путешественников. Во-вторых, вдоль Баспы мы проникали на самый восток бассейна Сатледжа в пределах Индии, то есть восточнее восточного биогеографического рубежа, что было важно с научной точки зрения. Административно Баспа относится к округу Киннор (Kinnaur District), знаменитому своими великолепными яблоками.

1 октября, выехав из сказочного Сарахана (см. [2]) вверх по Сатледжу, в середине дня мы оказались у небольшой горной гидроэлектростанции (1547 м), строительство которой было закончено в 2009 году. Ее дамба заодно служила удобным мостом через бурные воды. Недалеко на левом берегу впадал довольно крупный приток. Это было устье реки Баспа. Поджидая, пока подъедет минивэн с остальными участниками экспедиции, мы принялись безуспешно ловить юрких горных агам — ящериц длиной около 25–30 см (с хвостом), близкие родственники которых обитают на Памире, Тянь-Шане и в других горных системах Средней Азии.

Горная агама. Сатледж — Баспа. 1 октября 2011 года. Фото А. Андреева

Охотничий азарт охватил даже нашего обычно невозмутимого водителя Шири («Тигра»), в пылу забывшего о своей респектабельности. Однако агамы сумели обмануть всех. Сидя на камнях на видном месте и близко подпустив к себе, они внезапно убежали, ловко удирая вверх, или прятались в глубокие трещины между крупными камнями.

Тем временем наш ботаник, вооруженный альпенштоком, не хуже ящерицы быстро взобрался по скале и скрылся за нею в поисках растений. Он так увлекся чем-то, что даже не отзвываясь на гудки машины, хотя выделенный ему для ботанизации, как говорили в XIX веке, срок давно прошел. А ведь нам надо было ехать дальше. Нервно ожидая опаздывающего коллеги, мы сначала стали ворчать, а потом уже и волноваться. Наконец кто-то увидел среди камней его всё же появившуюся фигуру. Счастливая и несколько извиняющаяся физиономия нашего друга, а также букет какой-то травы, креп-

Гималайская долина Баспа: предчувствие Тибета

Белоснежная вершина. Вид из села Читкул. 2 октября 2011 года. Фото А. Андреева

Лев Боркин,
руководитель Центра гималайских научных исследований
Санкт-Петербургского союза ученых

ко зажатый в его руке, сняли напряжение. На что не пойдешь ради любимой науки!

Повернув от Сатледжа сначала на юг и сделав неполную петлю, дорога затем устремилась на юго-восток по неширокому речному ущелью. Она шла по высокому берегу, постепенно поднимаясь в горы. На некоторых участках с одной стороны нашей «тойоты» можно было, высунув руку, дотронуться до скальной стены, а с другой стороны не более чем в полуметре от машины начинался головокруго обрыв в несколько сотен метров. Местами дорога была в буквальном смысле этого слова пробита сквозь массивные скалы, для чего, по-видимому, использовали взрывные материалы.

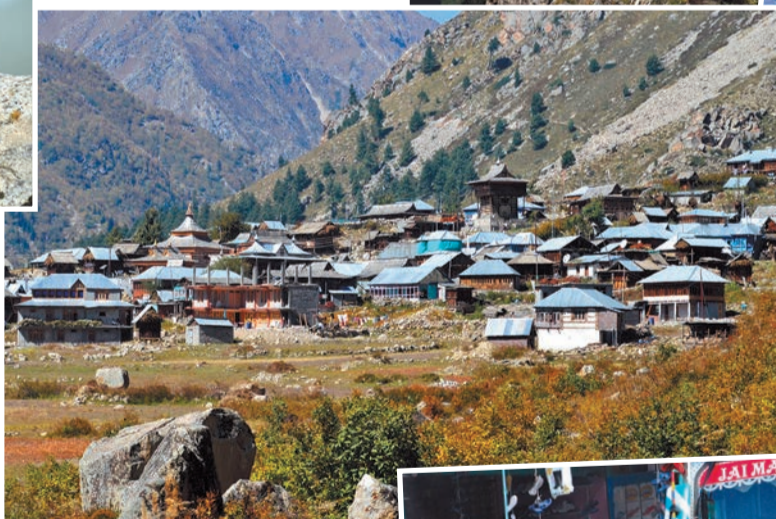
Кто-то вдруг увидел змею буроватого цвета, переползавшую путь (на высоте 2159 м). Под наши вопли машина быстро остановилась, но испуганная змея так стремительно исчезла, скатившись с крутой обочины, что мы не только не успели ее сфотографировать, но даже и как следует разглядеть. Что это

сици. Святой-регулирущик как бы проводил для водителя краткий сеанс психотерапии и тем самым снижал вероятность дорожной аварии. Естественно, в ответ его благодарили деньгами, на которые он покупал новые порции своего бесплатного угощения. Приятная процедура не миновала и нас, и мы с удовольствием скинулись на благое дело.

Проехав несколько деревушек, представлявших собой дома и хижины разного качества, разбросанные по относительно пологим склонам ущелья, иногда почти до гребня горного хребта (по-видимому, кто-то очень любит свежий воздух или предпочитает одиночество), мы попали в поселок Сангла (Sangla, 2665 м). Это — фактически главное поселение на

Опасный поворот (красная крыша — будка садху). Баспа. 2 октября 2011 года. Фото А. Андреева

Деревня Читкул. 2 октября 2011 года. Фото А. Андреева

было — ядовитый щитомордник или безобидный полоз, осталось загадкой. А жаль, так как змеи в Западных Гималаях большая редкость.

На одном опасном повороте, где часто происходят аварии, поселился добрый садху. Водители обязательно останавливались возле его незамысловатой будки, чтобы воздать должное одинокому отшельнику. Тот протягивал блюдо со сладостями, угощая каждого, и, благославляя, ставил красную тилку (или тилаку, пята из порошка с растительной смесью, иногда с глиной и т.д.) на лоб чуть выше перенос-

Сангла. Уборка улицы. 1 октября 2011 года. Фото А. Андреева

реке Баспа. Собственно, именно отсюда начинают долину Баспа (Baspa Valley), которую поэтому иногда называют Sangla Valley.

Сам поселок оказался весьма неказист, а его улицы были пыльными и грязноватыми. Однако нам нужно было закупить продукты на пару дней, так как в месте предполагаемой ночевки их не было. Некоторые овощи на местном базаре были узнаваемы, но выглядели несколько иначе, чем у нас; другие же были мне незнакомы.

Сангла привлекла внимание своими вывесками. На многих из них было написано слово «Tibet». Одни зазывали проезжающих остановиться в тибетском гестхаусе, другие — отведать тибетской еды. Наш самый молодой и сметливый участник экспедиции ухитрился, на зависть всем остальным, купить в одной из лавочек буддийского божка вполне приличного качества. Основание металлической фигурки было запечатано и, вероятно, хранило текст мантры. Говорят, что такие статуэтки в массе для туристов изготавливают в Непале, а уже оттуда доставляют для продажи в разные уголки Гималаев.

Явное предчувствие Тибета не обмануло. По долине Баспы шел старинный путь в эту загадочную страну, от которой отделяли лишь ближайшие снежные горы, служившие границей с Китаем. Несколько перевалов, которыми ранее пользовались путники, ныне закрыты.

На ночлег мы остановились в деревне Ракчам (Rakcham, 3130 м), что в 28 км от Санглы. В наше распоряжение был предоставлен отдельный трехэтажный дом с названием *Shambhoo Lodge*. Помещения были вполне удобны, хотя комнаты нижнего этажа отдавали сыростью. На втором этаже, куда вела наружная лестница, размещалась кухня, где с нашими продуктами искусно чудодействовал коренастый повар из Непала. Она, как и ряд жилых комнат, выходила в общую гостиную, где мы все вместе обедали. Вечерами, ночью и утром было холодновато. Наступила осень!

На другой половине дома вечером мне тайком показали комнату для медитаций, для чего пришлось тихонько пройти мимо спящего старика хозяина. Увы, она не произвела сильного впечатления. По-видимому, у меня недостаточно развито воображение,

или, возможно, мои мысли были заняты чем-то другим. Комната сама по себе была неплоха и в хорошем состоянии, но практически пуста, мебели никакой не было, а на стене висели различные фотографии.

Между прочим, сам дом принадлежал местному князю. Правда, признать его в старике несколько бомжеватого вида, одетого в какой-то зипун

Лес. Ракчам. 2 октября 2011 года. Фото А. Андреева

не первой свежести, было довольно трудно. Благородная семья переживала тяжелую драму, вполне достойную шекспировского пера. Старый князь отлучил своего молодого сына Раджеша за непослушание, поскольку тот полюбил девушку несоответствующего происхождения и, немислимое дело, отказался от невесты, найденной отцом. Поэтому молодой князь смог встретиться с нами и пообедать, лишь когда отца не было дома. Он поведал ▶

► нам, что их род происходит от самого бога Шивы. От предложенных ему алкогольных напитков Раджеш отказался, пояснив, что не хочет, чтобы в него вселилась ярость.

Добрый садху угощает. 2 октября 2011 года. Фото А. Андреева

Насколько я понял, жители деревни относятся к четырем кастам. Помимо благородных кшатриев (воинов), к которым принадлежит княжеская семья, это еще касты кузнецов (опасные люди, имеющие дело с огнем), музыкантов и, конечно, крестьяне. Хотя в современной Индии княжеские привилегии, как и касты, давно отменены, тем не менее отец и сын пользуются большим уважением в местной общине и фактически продолжают руководить ею. Так, именно молодой князь Раджеш распределяет правительственные контракты на прокладку и ремонт дорог, управляет строительством и прочими работами.

Местные жители, киннорцы, носят характерные шапочки с зеленым кантом и говорят на своем диалекте киннорского языка (*читкули*). Хотя большинство из них индуисты, они не пренебрегают и буддийскими богами, и храмы этих двух конфессий могут мирно находиться рядом друг с другом, как мы это видели в деревне Читкул. В ней пока еще сохранилась местная архитектура, лишённая пышности и кича и

Долина Баспа близ деревни Ракчам. 2 октября 2011 года. Фото В. Скворцова

медведи, голубой баран, мускусный олень, горал и другие животные. Близ устья Баспы наш орнитолог А.В. Андреев заметил шакала.

Однако красота долины обманчива, и жизнь здесь не проста. В январе 2011 года около сотни индийских туристов чуть не погибли, занесенные снегом, а в сентябре 2010-го около Читкула прошли мощные оползни, вызванные сильными дождями. Тем не менее два приятных дня, проведенных в гостеприимном Ракчаме и долине Баспа в целом, сейчас вспоминаются как необычный сон.

Житель Ракчама. 2 октября 2011 года. Фото А. Андреева

подкупающая своей провинциальной скромностью, в которой чувствуется подлинная искренность. Однако строительство, связанное с развитием туризма, возможно, уничтожит старые деревянные постройки.

Река Баспа имеет протяженность около 95 км. С шумом и белой пеной она пробивается через глубокие скалистые ущелья. Ранее долина была фактически изолирована, и дорога сюда проложена относительно недавно. Несмотря на это, общение с остальным миром и сейчас возможно лишь в течение шести теплых месяцев, так как зимой плотный снег заносит дорогу.

Осенняя природа в этой замечательной высокогорной долине очень красива. Узкие тенистые каньоны с небольшими живопис-

ными водопадами, густой хвойный лес с разноцветной примесью лиственных пород, скальные выходы с натеками, образующими непонятные узоры, скопления валунов разной формы и величины, оставшиеся от былых долинных ледников, ухоженные поля и сады, мирно пасущиеся стада овец — всё это радует взор и будит воображение попавшего сюда странника.

Верхняя часть долины переходит в обширные альпийские луга; после плотного леса здесь веет свободой. Из самого верхнего селения Читкул (Chitkul, 3420 м), где свежий воздух необычайно чист и пьется полной грудью, открывается чудесный вид на заснеженные горные вершины. Здесь заканчиваются Большие Гималаи, а караванные тропы когда-то уводили в соседний Тибет, до которого почти рукой подать!

Отсюда Баспа собирает свою кристальную воду, которая после слияния многочисленных холодных ручейков бурлящим потоком несется вниз, достигая Сатледжа и в конечном итоге Инда. Местные ледники питают также истоки другой знаменитой реки, которой поклоняются в Индии, — священной Ганге (в Индии она женского рода). В 1962 году территория в районе Ракчама и Читкула на высотах между 3200 и 5486 м площадью в 32 км² была объявлена заповедником. Здесь обитают снежный леопард, гималайский и бурый

Заготовка хвороста. Ракчам. 2 октября 2011 года. Фото А. Андреева

ТрВ-Наука — информационный партнер СПбСУ по Гималайскому проекту.

1. См. также ТрВ-Наука. 2015. № 172–175.

2. <http://trv-science.ru/2015/03/24/iz-britanskoy-shimly-v-induistskiy-sarakhkan>

Всероссийская олимпиада школьников: проблем всё больше

28 марта стартовал заключительный этап Всероссийской олимпиады школьников. Победа в этом интеллектуальном чемпионате России для детей от 15 до 18 лет дает право поступить в вуз без экзаменов. Цена вопроса высока. Поэтому так важно понять, насколько объективно и честно проходит финал Всеросса. О проблемах олимпиады рассказывает Наталья Иванова-Гладильщикова.

Без платного тренинга олимпиаду не выиграть?

Всем понятно, что участники финала Всероссийской олимпиады школьников должны быть в одинаковом положении. Иначе говорить об объективности нельзя. То есть школьники не должны заранее знать не только задания, которые будут им предложены (такие сливы просто преступны), но и, возможно, даже типы заданий. Происходит ли это на самом деле? Посмотрим.

Приведем пример, связанный со Всероссийской олимпиадой по русскому языку. Второй тур финала последние два года проходил по-разному, его жанр менялся. То нужно было давать комментарий к архаичному тексту (объяснить какие-то выражения, написать эссе об особенностях языка). То ребятам читалась лекция по одному из разделов языка, после чего они должны были сделать разбор какого-то языкового феномена, учитывая методику этой лекции. Тренеры команд не исключают, что в 2015-м может появиться новый вариант второго тура.

Ну и ладно, скажете вы, участники должны быть готовы ко всему (в этом — суть олимпиады). Но на деле «ко всему» готовы не все, а только те, кто заплатил за «дополнительные занятия» энную сумму денег. Дело в том, что некая некоммерческая организация «Благотворительный фонд наследия Менделеева» предлагает всем желающим платные тренинги, готовящие к Всероссийской олимпиаде школьников по десяти предметам под названием «Путь к Олимпу». На их сайте расписано, как здорово они готовят учеников 9–11-х классов к Всероссийской олимпиаде, ведь занимаются с ребятами авторы олимпиадных заданий! Стоимость участия в тренинге — 18 тыс. рублей с размещением в общежитии, трехразовым питанием, культурной и экскурсионной программой, оплатой транспорта по Москве. При самостоятельном размещении — 12 тыс.

Одно то, что «занимаются с ребятами авторы олимпиадных заданий», говорит о том, что «платные» дети — в привилегированном положении. А научным руководителем проекта по русскому языку и вовсе является председатель Центральной предметно-методической комиссии и жюри Всероссийской олимпиады школьников по русскому языку доктор наук Андрей Григорьев. Как заявлено на сайте, в тренинге принимают участие и другие члены ЦПК. А в программе занятий — «проработка материалов для различных этапов олимпиад», «анализ заданий разных лет», «проработка нестандартных ситуаций и творческих заданий по различным направлениям»...

Но поскольку не все руководители команд считают возможным принуждать родителей к сдаче денег на подобные «тренинги», то некоторые оказываются в проигрыше. Выходит, они наказаны за то, что отказались платить деньги.

Нужно угадать ответ жюри, даже если он неправильный

Существуют и проблемы с оценкой работ. Если баллы за олимпиадные задания у кого-то занижены (такое, по свидетельствам тренеров, случается), опровергнуть решение жюри крайне трудно. Хотя бы потому, что работы и полный комплект заданий с ответами прошлого года появляются на сайте лишь в сентябре, а анализ ошибок — и вовсе спустя много месяцев.

На апелляции же доказать почти ничего нельзя. Даже в том случае, если ответ Центральной предметной комиссии неправильный (и такое тоже бывает) или ею же некорректно поставлен вопрос. Установка железная: критерии оценки ответов апелляции не подлежат. В итоге получается, что надо обязательно угадать ответ жюри. Тот, который у них записан. Один мальчик так ответил на вопрос, кто такой медведь: это тот, кто *ведает* мед (то есть знает, где он). Такое же значение у этого слова — в знаменитом Этимологическом слова-

ре Фасмера. Но, оказывается, в представлении ЦПК, правильный ответ такой: медведь — это тот, кто *ест* мед. А мальчик допустил грубую ошибку. По мнению жюри, дети должны проявить сообразительность и знание *группировки*, а не начитанность. Всё!

История с географией

Ситуация с Олимпиадой по географии еще более запутанная. Она проводится в три этапа: решение задач, практический и тестовый туры. И если на первом (на нем можно получить 100 баллов за решение задач) дети видят результаты работ и, зная критерии их оценки, могут в случае чего апеллировать, то второй, практический тур, который оценивается в 70 баллов, не разбирается, и по нему апелляция подать невозможно. Практический тур — это тот или иной маршрут по какой-то незнакомой участнику местности, который нужно пройти и выполнить некие олимпиадные задания. Например, участники определяют типы почв. Ответы не устные, всё записывается на бланках, которые школьники сдают жюри. То есть возможность для апелляции есть. Но почему-то даже тренерам команд неизвестны критерии, по которым оцениваются такие задания. А потому на этом этапе достаточно легко сфальсифицировать результаты.

Ясно, что нужно сделать задания второго тура открытыми. Но этому, опять же, препятствует позиция Центральной предметно-методической комиссии.

Еще географы рассказывают о ставшей уже традиционной гегемонии региона, который проводит олимпиаду. В прошлом году она состоялась в Оренбурге, а в позапрошлом — в Саратове. Так вот, на саратовской олимпиаде команды из Оренбурга не было вовсе: они не смогли набрать нужные баллы. Но на следующей, домашней олимпиаде оренбургская команда была представлена сразу 12 участниками. Другие регионы привозили по пять или даже по одному человеку. В этом году олимпиада пройдет в Пензе. И опять та же история: на прошлогодней олимпиаде вовсе не было представителей Ставропольского края, зато в этом — человек пять или шесть вышли в финал (причем с очень высокими результатами).

Есть и другие привилегии для команды принимающей стороны: участников из других регионов в прошлом году не пустили погулять по городу, узнать местность (полевой тур был в парке). На самом деле ребята должны познакомиться с территорией, иметь возможность свободно перемещаться в пространстве.

Проконтролировать, как оценены работы финала Всеросса, невозможно. На заключительном этапе, где не тысяча, а всего 200 участников, работы почему-то не могут отсканироваться. Спустя 2–3 месяца результаты выкладываются на сайт, но это уже не имеет никакого значения (поступление в вуз завершено).

Нужны общественные наблюдатели

Все знают, что на ЕГЭ теперь присутствуют общественные наблюдатели. И хотя их контроль пока (по многим причинам) далек от совершенства, это все-таки независимый контроль со стороны. Так вот, если бы на финале Всероссийской олимпиады присутствовали общественные наблюдатели, они бы как минимум могли отслеживать любые нарушения, связанные с размещением, условиями существования участников. А как максимум имели право присутствовать, в том числе, на апелляциях, следить за тем, чтобы сканы работ быстро выкладывались на сайты.

Кроме того, было бы важно, чтобы организаторы публиковали информацию о количестве участников, представленных всеми регионами; чтобы оперативно появлялись промежуточные и окончательные результаты.

Всё это реально сделать. Преобразилась же к лучшему Всероссийская олимпиада по литературе. Было бы желание! ♦